

Юлиана НОВИКОВА

Юлиана Новикова родилась в городе Северодонецк Луганской области. Закончила Литературный институт им. Горького. В 2004 году вместе с мужем, поэтом Денисом Новиковым (1967–2004) эмигрировала в Израиль, окончила израильский Открытый университет. В настоящее время работает специалистом по альтернативной медицине в поликлинике города Беэр-Шева. Автор двух поэтических книг.

Мы живем обособленно,
А зимой так особенно,
Когда день уступает ночи
Две-три пешки, затем ферзя,
А иначе, короче,
Нельзя.
Зрение очевидца
В будущем пригодится
Тому, кто выходит в море,
Открытое как бутылка,
А это не в коридоре
Обниматься пылко.
Но мы – корабельные совы,
Заперты на засовы,
Скрытые как записка,
И под предлогом этим,
Если начнется качка,
Мы ее не заметим.
Но когда мы коснемся берега,
Открытого как Америка,
Тогда без труда и отдыха
Станем вдруг в одночасье
Первопроходцами воздуха,
Его затемненной части.

Насекомое незнакомое,
Но случайно мною спасенное,
Принимаемое за искомое,
В книгу жизни вновь занесенное,
Улетай поскорей отсюда,
Уноси свое грустное тело.
Обещаю, что я не буду
Ни преследовать, ни исследовать,
Ни расследовать это дело.

О.Р.

Настоящая жизнь, не подделка
Промелькнет за вагонным стеклом.
И вначале покажется: белка,
Когда поезд пойдет под уклон.
А взглянется, так то ж отражение
Пассажирки с пушистым хвостом.
Глазок-буковок выражение,
Изменяющееся потом,
Когда чай подадут. А что к чаю,
Мне не видно с другой стороны.
Я за частности не отвечаю –
Оттого, что они не важны.
Я теряюсь в догадках, акцентах,
Угол зрения моего
Выражается не в процентах,
Только в градусах. Оттого
Пассажирка в тумане тает,
По себе оставляя брошь.
Что там светится, что сияет,
Разве сослепу разберешь?

Не к ночи помянуты будут,
Помянуты будут под утро
Унылые серые будни,
В которых увязли мы, будто
В каком тридесятом болоте,
В медвежьем углу, где осины
Как будто на автопилоте
Трясутся. От этой трясины
Такою несет безнадегой
И разною всячиной всякой,
Навеки убитой дорогой,
В дороге зарытой собакой.

П.С.

Под вечер на плечи наброшу платок,
По случаю найденный в старых вещах,
Пусть срок его годности вроде истек,
Он все еще держится на плечах.
Вот тучное небо всплывает в окно,
Оно под навязчивой бахромой.
Мне кажется, все они здесь заодно,
И все это связано как-то со мной.

Я волей-неволей ревную к цветку,
Которому все равно. И к мотыльку,
Который так точно ни свет ни заря
Порхает от фонаря.
И если б мне снова пришлось выбирать,
На солнышке греться или умирать,
То я бы, как рыбы в дремучей реке,
Укрылась бы в этом платке.

Гражданская война. Соседи и соседи.
Не устоит меж них китайская стена.
Приходится признать, не в самом лунном свете
Предстанет эта ночь. И не одна она.
Не станет тишина небесным утешеньем
Ни одному из нас. И вот, закрыв глаза,
В крошечной темноте я целюсь по мишеням,
И падают на тон и ниже голоса.
Когда же луч зари с вершины эвкалипта
Опишет полный круг обратной стороны,
Уснут мятежным сном участники конфликта,
Чтобы набраться сил, до будущей войны.

Я бы призадумалась вначале,
Прежде городить чем огород,
Где меня в капусте не зачали,
А нашли – как раз наоборот.
Я б внесла предательскую ноту
В слаженный семейный разнобой:
– Как это случилось? По залету?
Иль по плану? Иль само собой? –
Зацвели яблони и груши,
И в прудах стоялая вода...
Ангелы, спасите наши души,
Доведите дело до Суда.